

Злата Зорич

Он думал,
что я всё
стерплю.
Ошибся.

РАЗВОД В 40

ХВАТИТ БЫТЬ УДОБНОЙ

Злата Зорич

Развод в 40. Хватит быть удобной

<https://litres.ru/74538939>

Аннотация

Любимый муж. И моя лучшая подруга. Меня предали самые близкие.

Двадцать лет брака рухнули из-за одного случайно отправленного сообщения.

Муж уверен, что я проглочу предательство и останусь удобной женой.

Не дождётся!

Я заберу свою жизнь обратно и заставлю обоих пожалеть о том, что они приняли мою любовь за слабость.

Только одного я не предусмотрела: мужчину, который появится рядом именно тогда, когда я решу, что больше никогда никому не поверю.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	25
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	44
Глава 9	50
Глава 10	55
Глава 11	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Глава 1

Увидев, что воскресным утром сообщений в родительском чате выпускников набралось под пять сотен, я чуть не выронила кружку с недопитым кофе. Чем ближе был выпускной, тем чаще у родителей сдавали нервы. Последние дни чат просто кипел.

— Вы серьёзно? — мои пальцы яростно стучали по экрану. — Мы уже третий день обсуждаем цвет ленточек, а дату репетиции так и не утвердили! Давайте голосовать!

Снова посыпались стикеры, комментарии.

Я почувствовала, что закипаю. Пора было привлекать к переговорам тяжелую артиллерию — моего мужа.

— Игорь! — крикнула я, не отрываясь от экрана. — Зайди в чат, посмотри, что пишут! Поучаствуй! Это же выпускной нашей дочери, в конце концов!

Ответом мне была привычная тишина.

— Дорогой, ну можешь ты хоть раз включиться? — снова позвала я громче. — Просто зайди в чат и проголосуй! Это займёт десять секунд!

— Я работаю! — заорал в ответ раздраженный муж.

— Утром в воскресенье?

— Не морочь мне голову ерундой! Сами разбирайтесь.

— Разберёмся, конечно, — пробормотала я себе под нос и крикнула: — Мне не хватает одного голоса. Это все, о чем

я тебя прошу!

И как будто в ответ — в чате всплыло новое сообщение от Игоря.

Картинка. Я сразу же нажала на нее, решив, что это, наверное, фотка с ленточками. Успела даже обрадоваться, что муж наконец-то решил вмешаться и меня поддержать.

Никаких ленточек там, разумеется, не было...

Это был скриншот переписки с подписью «Глянь, какая соска меня теперь после работы встречает #####». В самой переписке обнажённое фото с подписью внизу: «Хочешь меня снова сегодня вечером?». А чуть ниже его ответ: «Ты даже вкуснее, чем в студенчестве».

Кто-то успел поставить смайлик. Кто-то запостить знак вопроса.

Тут же скриншот прямо на моих глазах растворился, исчез.

Я застыла. Палец завис над экраном.

Игорь хотел отправить скриншот своей переписки другу, чтобы похвастаться, но из-за того, что я все время его отвлекала, перепутал и случайно отправил в родительский чат...?

Я прикрыла глаза и в памяти сразу всплыла увиденная в скриншоте фотография. Женская грудь, едва прикрытая полотенцем. Без лица, только пухлые яркие губы, прикушенные хищными зубками.

А на плитке за спиной женщины — редкий узор. Мелкие серо-розовые разводы на молочном фоне. Мы выбрали его

вместе с Жанной после многочасовых просмотров каталогов. Потом я лично ездила в Италию за плиткой. Моя лучшая бригада делала этот ремонт «от» и «до» по моему собственному проекту. Я тогда смеялась, что ванная у подруги выйдет гораздо роскошнее моей.

Даже это чертово полотенце, которым она прикрывалась, я тоже привезла ей из Италии.

Я резко встала. Нужно было дышать. Ходить. Понять, что делать. Как... жить теперь? В соседней комнате сидел мужчина, который предал меня самым гнусным образом.

В последнее время он часто задерживался на работе. А пару раз и вовсе приходил после полуночи, едва пробормотав что-то о срочных переговорах. Я верила, да мне и некогда было следить за ним — своих дел по горло. Вожу дочь по многочисленным кружкам и подготовкам, выбираю для нее университет, слежу за домом и параллельно строю свою карьеру в сфере дизайна.

Кроме того, мне всегда было важно сохранять доверие в отношениях. Я даже гордилась тем, что никогда не ограничивала свободу мужа. И при этом всегда твердо верила в то, что он верен мне так же, как я верна ему. Наши друзья, семейные пары, одни за другим разводились, но мы были незыблемы.

Только теперь до меня начало доходить — все это было ложью. Вся моя жизнь.

Мой двадцатилетний идеальный брак. Дружба, которую

мы с Жанной пронесли через годы.

Я подошла к двери его кабинета и замерла. Оттуда не доносилось ни звука — как будто он тоже замер, затих, осознавая последствия своего поступка.

Я всё делала для них. Для него и для неё. Не жалея.

А они всё это растоптали. Мое доверие стало для них удобной ширмой.

Пальцы сжались в кулаки. Нет, я не закатила истерику, не влетела в его кабинет с криками.

Я должна была хорошенько подумать и решить, что же я буду делать дальше.

Я пока не знала как, но уже была уверена: безнаказанным это не останется!

Глава 2

Я резко вздрогнула от шороха — дочь, зевая, вышла в коридор и обнаружила меня, застывшую у кабинета отца.

— Мам, ты что это тут делаешь? Пошли, посмотрим платье. Я ночью еще парочку нашла.

— Ночью спать надо, — бросила я назидательно и поплелась вслед за дочерью.

Я с трудом могла сфокусировать взгляд на нарядах, которые она мне показывала. Тело гудело, как после удара.

Мой мир рассыпался, но никто этого не замечал.

Остаток воскресенья прошёл как в тумане.

Игорь вёл себя так, словно ничего не произошло. Ни словом, ни жестом никак себя не выдал. Улыбался за завтраком, нудно рассказывал о каких-то скидках на авиабилеты, мазал бутерброды.

А я сидела и думала: «Если бы кто-то сейчас увидел нас — сказал бы: идеальная семья.»

Да, наш фасад был безупречен. Только за ним скрывалась ложь.

Поев, Игорь сразу же ушел обратно в кабинет — перед этим мельком чмокнул меня в щёку. Дежурно, машинально. Раньше этот поцелуй был теплом. Привычной точкой отсчёта начала нового дня. А теперь...

Теперь от этого поцелуя меня передёрнуло. Хотелось вы-

тереть щеку, стереть прикосновение. Содрать кожу.

Я стояла у раковины, раскладывая чистую посуду, когда зазвонил телефон. Номер знакомый — мама одноклассницы Миланы. Мне было страшно отвечать, но деваться некуда — не буду же я теперь вечно прятаться от всех родителей, которые были в чате и всё это видели. Однажды придется как-то все объяснить...

— Адель, привет, ты чего молчишь? — весело начала женщина. — Мы всем чатом переругались уже, а ты ни слова. Ты вообще с нами?

— Но ты же видела, — прошептала я. — Все видели. Этот скрин... с фото...

— Какой скрин? Я ничего не видела...

Кровь стучала в моих ушах от волнения. Что это значит? Мне, что показалось?

— Кто-то что-то скидывал, да, но я даже посмотреть не успела, там же столько всего накидали! Я думаю, это чья-то шутка. Я даже не поняла... Кто-то, кажется, сразу удалил. Что с тобой? Ты в порядке?

Сославшись на занятость, я быстро свернула разговор.

Милана писала эссе в своей комнате (ну или, как обычно, сидела в телефоне), Игорь заперся в кабинете, а я затеяла уборку, чтобы чем-то занять руки и успокоить мятущийся разум.

Или, может, я хотела найти какие-то улики? Какие-то реальные вещи, которые можно подержать в руках и которые

явно свидетельствовали бы об измене? Нечто большее, чем глупый скриншот, растворившийся прямо на моих глазах.

Когда вечером мы легли в постель, Игорь сразу же отвернулся к стенке и быстро заснул. Пахло его шампунем, дезодорантом, его телом — знакомым до мелочей.

Я лежала с открытыми глазами на самом краешке, не желая даже к нему прикоснуться. Рядом — человек, с которым я делила кровать долгие двадцать лет.

А теперь его прикосновение вызывало отвращение. Его теплое дыхание рядом — боль.

Рядом лежал предатель. А я всё ещё была его женой.

Утром я вдруг вспомнила — на прошлой неделе Милана принесла домой новый гаджет. Маленькое устройство размером с пуговицу, которое она хотела спрятать в рукав на экзамене, чтобы подслушивать ответы. Я, конечно же, запретила и спрятала в ящик с документами.

Сейчас он мог бы пригодиться.

Я торопливо прошла в спальню. Открыла ящик, нашла устройство и нажала на кнопку. Маленький светодиод мигнул — работает.

Я должна узнать правду. Не догадываться, не мучиться, не додумывать. Знать точно.

— Игорь, подожди, — позвала я, потому что муж уже собирался выходить. — Хочу пожелать тебе хорошего дня!

Муж удивленно обернулся. Я притянула его к себе и крепко-крепко обняла.

И прикрепила значок.

— Ну всё, я побежал, — сказал он, отстраняясь от затянувшегося объятия. — Уже опаздываю. До вечера.

Я подождала несколько секунд, накинула пиджак и вышла за ним следом.

Он ехал быстро, уверенно лавируя между машинами. Торопился. Но он не опаздывал на работу — до начала рабочего дня у него было еще целая куча времени, кроме того, владелец своей компании и не обязан приходить в девять ноль ноль.

Но он ехал не на работу. Не туда, где находился его офис.

Я знала этот маршрут. Но всё равно на что-то надеялась...

Пожалуйста, пусть это окажется неправдой. Пусть я сошла с ума. Пусть я сейчас увижу, что он просто пошёл пить кофе с партнёрами или ему нужно что-то купить... или... Пусть будет какое-то разумное объяснение этому.

Но машина свернула на знакомую улицу. У меня пересохло в горле.

Да, мы направлялись напрямиком к Жанне.

Игорь припарковался возле ее подъезда и почти побежал к двери, чуть ли не подпрыгивая от нетерпения.

Я встала рядом, включила звук на телефоне — приложение ловило сигнал с устройства.

И спустя несколько тягостных минут услышала:

— Я так соскучился! Эти два дня без тебя — это не выходные, это пытка. Надо было плюнуть на всё и приехать. А

ты еще посылаешь такие фотки... Я не выдержал, сорвался к тебе до работы, хоть на десять минут тебя обнять...

Раздался знакомый смешок, потом звуки сочных, слюнявых поцелуев. Её голос:

— Обнять? Только обнять или...

— Мы успеем! — муж жадно засопел в микрофон. — Давай побыстренько... Задирай халатик. О, ты там уже голенькая...

— Ты с ума сошёл... — заливисто смеялась Жанна. — Теряешь голову! А если Адель догадается?

Он рассмеялся:

— Адель ничего не видит дальше своего носа... Ей не до этого. Совсем уже чокнулась со своим выпускным.

Я даже не сразу поняла, что по щекам текут слезы.

Я не сошла с ума. И не ошиблась. Это действительно происходило. Прямо сейчас.

Звук в телефоне продолжал идти — её смех, его голос, шёпот, стоны, от которых меня замутило.

Я задыхалась от боли. Мне казалось, что я не смогу этого перенести. Что мое сердце разорвется, и я умру прямо здесь, в машине, под окнами моей лучшей подруги и, по совместительству, любовницы моего дорогого супруга. Под звуки поцелуев и стонов, которые доносились с динамика так четко, словно я сама была там.

И вдруг — раздался тихий, осторожный стук в стекло со стороны водителя.

От неожиданности я вскрикнула, дёрнулась всем телом. Телефон выскользнул и с грохотом упал куда-то вниз.

Глава 3

Я увидела за стеклом лицо и снова вскрикнула. Кто-то стоял возле моей машины, держа ладонь на стекле и глядя прямо на меня.

— О господи... Ты так меня напугал!

Это был Макс — сын Жанны. Он сильно изменился с тех пор, как я видела его в последний раз, поэтому я с трудом его узнала. И меня поразило то, каким взрослым он стал.

Если бы двадцать лет назад существовала передача «Беременна в 16», Жанна, несомненно, стала бы ее героиней. Поначалу сына помогала растить ее мать, потом отец ребенка проявил инициативу. Последние несколько лет Макс жил один — с тех пор, как поступил в университет. Он вообще был не по годам взрослым и самостоятельным. Совсем не походил на непутевую маму.

Я быстро вытерла лицо и опустила стекло.

— Простите. Я не хотел напугать, — сказал Макс. — Я просто шел к матери, а тут вы...

Я не успела ответить — из-под сиденья донёсся громкий, сладострастный стон. О нет, только не это. Что, если он узнает голос матери? Я резко дернулась вниз, судорожно зашарила руками по коврику.

— Всё нормально? — спросил Максим, наклонившись ко мне.

Покраснев до кончиков ушей, я бросилась искать телефон с утроенной энергией.

Где он? Где, чёрт побери?!

— Адель... — Макс открыл дверь машины. — Вам плохо?

— Нет! Нет, не подходи! — мой голос сорвался на визг.

Я запаниковала.

А эти двое бесстыжих продолжали стонать. Звуки разносились по всему салону.

Выключить. Выключить сейчас же!

Наконец я нащупала телефон и воцарилась долгожданная тишина. Я посмотрела на чёрный экран и с облегчением выдохнула.

Потом вытерла оставшиеся слёзы, убрала волосы с лица.

— Извини за грубость. — пробормотала я, избегая его взгляда. — Просто... тяжёлый день.

Его взгляд снова скользнул по моему лицу, по заплаканным глазам, по дрожащим рукам, сжимающим телефон.

— Это видно. Может... я отвезу вас домой?

— Нет. Спасибо. Я доеду сама. Просто... мне нужно немного времени, чтобы успокоиться.

— Вы приехали к маме? — Макс кивнул в сторону подъезда. — Пойдемте вместе?

Я испуганно замотала головой. Нет, ни за что. Мне туда не надо!

— Ну ладно, — тихо добавил он. — Тогда я пошел.

Макс развернулся и направился к дому.

— Нет! Послушай, — заговорила я торопливо, — сейчас не лучший момент. Жанна... возможно, она сейчас не одна.

— Не одна? — он прищурился.

— Я не хочу, чтобы ты туда шёл.

— Почему?

— Макс... Пожалуйста. Просто... доверься мне. Сейчас — не надо.

— Адель, вы ведете себя странно... Вы точно в порядке?

Я снова вытерла слёзы, но только размазала растекшуюся тушь. Щёки горели от стыда, хотя мне-то как раз стыдиться было нечего. Я, в отличие от этих двоих любовничков, не сделала ничего противозаконного. Пока.

— Всё хорошо, Максим. Правда.

— Но вы плакали...

— Да брось... — я выдавила улыбку. — Подумаешь, заплакала.

Он покачал головой, не отрывая от меня взгляда:

— Вас что-то сильно ранило. И если кто-то причинил вам боль...

— Макс... — я нервно засмеялась, прерывая его. — Это не твоё дело...

— Может, и не моё, но мне не всё равно. Я не могу оставить вас одну, зная, что вы сидите здесь в машине и плачете. И вас даже некому утешить...

От его слов сжалось горло.

— Давай я лучше тебя подвезу, — предложила быстро.

— К университету? Адель, вам точно это удобно...?

— Да. Садись.

Сначала мы ехали молча. Я сцепила руки на руле и пыталась склеить мысли, отдышаться, прийти в себя после шока. И Макс словно почувствовал это — и первый начал говорить.

Про университет, про какого-то чудака-преподавателя, про соседа по квартире. Он говорил легко, рассказывал интересно, с иронией. И я вдруг поймала себя на том, что улыбаюсь.

— Ты умеешь отвлекать! — сказала я.

— Просто не люблю, когда грустят, — мягко ответил он.

— Особенно, когда грустят красивые женщины.

— Ну спасибо за комплимент...

— Там за углом есть маленькое кафе для студентов, — перебил меня Макс. — Очень уютное. Пойдёмте? У них яблочный с корицей — фирменный. А кофе — с коронным сердечком.

Я чуть улыбнулась и отрицательно покачала головой. Не стоит мне никуда с ним идти.

Я и раньше замечала, что Макс относится ко мне по-особому. И не собиралась это поощрять.

Мне хватает своих проблем.

Глава 4

— Аделина Сергеевна... вы с нами?

Я вздрогнула.

Словно вынырнула из глубины, где не было ни воздуха, ни света — только гул собственных мыслей. На миг я даже забыла о том, где нахожусь.

Офис. Большой стол для переговоров. Экран на стене с открытым макетом. Несколько пар глаз, обращённых ко мне.

— Простите, — я слегка покачала головой и прижала пальцы к виску. — Немного задумалась. Продолжайте!

После короткой заминки собрание продолжилось, а я снова провалилась в свои мысли. Его голос — такой живой, искренний, тёплый... для неё.

«Я так соскучился... Выходные — это пытка... Не мог дождаться, сорвался к тебе...»

Их стоны в унисон. Горячий шепот. Казалось, эти звуки навсегда отпечатались в моей памяти — как ожог. Как проклятие.

Мне так больно, что трудно дышать. Но я вынуждена сидеть здесь с умным лицом, хотя внутри у меня прямо сейчас разбивается сердце. И режет своими острыми осколками легкие.

Глупо, как всё совпало — я узнала об измене накануне финальной презентации. Как назло, именно сейчас горит

этот проект. Самый важный для меня. Самый дорогой в моей карьере. Квартира в Москва-Сити целиком «под ключ» для столичного инвестора Роберта Ильязова. Он сам вышел на нас — ему посоветовал кто-то из друзей. Это была неожиданная удача. Не шаг даже, а целый скачок на новый уровень.

Только вот всё это теперь казалось мне совсем неважным по сравнению с душевной травмой, которую мне нанес любимый муж.

Я силой заставила себя включиться на работу. Только она способна меня сейчас вытянуть из этого болота бесконечных переживаний.

Сейчас не время для чувств. Не время для боли.

Работай, Адель. Работай. Деньги тебе точно еще пригодятся.

После презентации, которая прошла на удивление удачно благодаря моей способности в нужные моменты брать себя за горло и доводить задуманное до конца, Роберт задержался.

— Аделина, — сказал он мягко. — С вами всё хорошо? Сегодня вы словно... сами не своя. На предыдущих наших встречах вы были куда более разговорчивы.

— Простите. Да, я просто... — я на секунду замаялась. — Сложный день. Семейные обстоятельства...

— Понимаю, — он кивнул. — Семейные обстоятельства бывают беспощадны. Я сам недавно прошёл через развод.

Развод? Это слово ударило как гром среди ясного неба.

До этого момента я и не думала о нем. Все мои мысли зациклились на неожиданном предательстве самых близких мне людей.

Но ведь Игорь, наверное, действительно захочет развода. Хотя нет, это же я должна этого самого развода захотеть! Подача заявления, суд... Дележ имущества. Самое тяжелое для меня только начинается.

— Да нет, — соврала я почти автоматически. — Я не про эти обстоятельства. У меня дочь выпускница. Понимаете, как оно бывает... Подготовка, экзамены, поступление. Дочь вся на нервах, а я вместе с ней. Но спешу вас заверить, что на качестве моей работы это никак не отразится!

— О! — Роберт заметно оживился. — Понимаю! У меня тоже сын выпускник. Это безумие! Еще большее безумие чем ремонт с нуля в новой квартире.

Он заглянул в свой смартфон и развернул ко мне экран:

— Вот, смотрите. Я сделал ему таблицу: направления, вузы, бюджет, проходные баллы. Ещё выделил разными цветами — как-то же нужно его вовлекать.

Я неожиданно расплылась в улыбке. Таблица была, правда, впечатляющей. В ней были даже пометки «мнение папы» и «мнение сына» в отдельных колонках.

— Вау. А вы... прямо включены в этот вопрос. На полную.

— А как иначе? Мне не хочется быть тем воскресными папой, которому говорят: «у нас всё нормально» и вешают

трубку. Я стараюсь поддерживать нашу связь. Мы видимся почти каждый день. То обед, то прогулка, то хотя бы просто контрольный звонок. Не хочу быть картонной фигурой с алиментами.

И в этот момент внутри меня что-то оборвалось.

Игорь. Мой муж. Отец нашей дочери. Которому как будто всё равно на то, что сейчас она на пороге, возможно, самого важного выбора в своей жизни.

Он только один раз спросил: «Ну чё, она уже выбрала?» — и уткнулся в свой телефон, когда ему наскучило слушать мои рассуждения.

Он живёт в нами в одной квартире, одной семьей, но сам является кем-то вроде... сожителя с отдельной экосистемой. Его кабинет — его крепость. Там он проводит большую часть жизни, выходит только поесть. И иногда поорать на меня или Милану.

Физически он рядом, но душой — в соседней галактике. Иногда мне кажется, что я — мать-одиночка при живом муже.

А тут — мужчина, который сам составляет таблицы для своего сына, потому что ему это действительно важно.

— Вы классный отец, — сказала я.

Он чуть смутился, провёл рукой по затылку:

— Стараюсь. Знаете, мне кажется, что это единственный проект в жизни, который нельзя завалить. Всё остальное можно переделать, закрыть, исправить. А ребёнок — один.

Срок сдачи — лет через двадцать. И лучше бы сдать в плюс.

Я усмехнулась:

— Говорите, как заправский строитель.

— Я и есть строитель. Я с этого начинал. Сейчас уже отошел от дел, но всё ещё в акционерах своей первой строительной компании.

— У мужа тоже свой строительный бизнес. Правда, пока не очень большой.

Еще некоторое время мы взхлеб говорили про университеты. И я готова была бесконечно его слушать, чтобы хотя бы ненадолго забыть про тупую непроходящую боль в груди.

— У дочери уже истерики каждый раз, когда я «завожу свою шарманку», как она это называет! — призналась я своему неожиданному единомышленнику.

— Понимаю. Сын, правда, не в истерике, а в отрыве от реальности.

— Моя считает, что сможет хорошо устроиться и без образования. Хотя ей хорошо известно, что я, например, долго училась, чтобы сейчас зарабатывать на достойную жизнь.

— Вы в этом хороши, — сказал вдруг Роберт, лукаво прищурившись. — Я имею в виду... В дизайне.

Я чуть смутилась. Витала всю презентацию в своих мыслях — и вот в награду получила комплимент от заказчика.

— А вы тоже хорош — как заказчик. Не срываетесь из-за сроков, не критикуете форму розеток, не устраиваете драму из-за оттенка белого. Это редкость. Вы настоящий брилли-

ант.

— Я вообще не люблю драмы. А ваша дочь не хочет пойти на дизайн? По вашим стопам?

— На самом деле, она пока не знает чего хочет. И я, кажется, переживаю больше, чем она.

— У меня то же самое. Я знаю программы всех университетов лучше моего оболтуса... Кстати, — Роберт взглянул на экран телефона, — в субботу мы с сыном идём в МГУ на день открытых дверей. Его пока качает, так что бегаем по всем фронтам.

— Моя тоже мечется. То «буду журналистом», то «хочу в психологи», то вообще «ничего не хочу, хочу замуж».

— Вот и познакомим их.

Я чуть опешила. Приглашение прозвучало очень ненавязчиво и в тему, но всё равно...

— Спасибо, но... Наверное, не стоит. Мы же всё-таки... Вы мой клиент.

Я болтала с Робертом, совершенно позабыв о необходимой дистанции — слишком животрепещущей была тема, которую мы обсуждали. Я ему жаловалась, делилась личным, смеялась. Это не рабочий тон. Это неприемлемо.

— Ну и что? — Роберт пожал плечами. — Мы оба родители. И я вас пригласил не в ресторан, а на день открытых дверей. Это скучнейшее мероприятие. Не хочу мучаться одному.

Я невольно улыбнулась.

— Я подумаю.

— Хорошо. Тогда увидимся на согласовании планировки. Надеюсь, вы лично приедете на замеры квартиры. Прошу, не делегируйте никому этот важный процесс.

И подмигнул.

— А это мой личный номер, — Роберт протянул мне визитку. — Напишите, если все-таки надумаете ехать на день открытых дверей... Ну или по любому другому поводу.

Когда дверь за Робертом закрылась, в воздухе остался тонкий, терпкий шлейф его парфюма — уверенного, сдержанного, как и он сам.

А на меня снова опустилась вся та темнота, от которой я весь день убегала. Сначала меня отвлекала болтовня Макса, потом презентация, потом неожиданно душевный диалог с Робертом. Но всё это было как шумная обёртка, скрывающая один-единственный неприглядный факт.

Я вздохнула, глядя на дизайн-проект квартиры в Москва-Сити, которая должна была стать моим профессиональным триумфом, моей визитной карточкой, вершиной карьеры.

А в голове — только Игорь с его фальшивым дежурным поцелуем этим утром.

Мне скоро возвращаться домой, где я снова его увижу... И мне нужно было решать что-то с этим прямо сейчас.

Глава 5

Я была уже на пол пути к дому, когда настойчивая вибрация телефона вдруг выдернула меня из вязкого потока мыслей. Я машинально ответила.

— Ты не забыла? — с напором спросила Жанна, даже не потрудившись с приветствием.

— Забыла... — честно призналась я. — А о чем?

— Ну конечно! Куда тебе помнить о дне рождения лучшей подруги! Ты же вся в своих заботах... Сегодня в восемь. Ресторан «Шатон». И смотри! Чтобы обязательно явилась. Ты очень нужна мне в этот вечер!

— В восемь, ага... Я буду, — я резко притормозила и свернула на ближайшем повороте. У меня еще есть время для того, чтобы привести себя в порядок и прибыть на место битвы во всеоружии.

И, кажется, у меня получилось. Волосы, уложенные мягкой волной, сияющая кожа, губы — сдержанно алые, чуть хищные. Белое шелковое платье с открытой спиной. Строгое, элегантное и одновременно с этим почти неприлично эффектное.

Когда я подъехала к ресторану «Шато», только гудящая боль в висках напоминала мне о том, каким сложным выдался для меня сегодняшний день.

Да, день был ужасным, но вечер должен стать моим три-

умфом.

Неужели я смогу притворяться, когда внутри меня все воет от боли?

Я расправила плечи и улыбнулась своему отражению в зеркале заднего вида. Что за сомнения, конечно, смогу! Я ни за что не позволю этим двоим увидеть мои слезы. Не доставлю им такого удовольствия. Они меня не сломают. Я им не по зубам.

Когда я перешагнула порог ресторана, на меня обрушилась мешанина из громкой музыки, смеха и звона столовых приборов. Жанна закатила роскошную вечеринку, на которую позвала всех, до кого только смогла дотянуться, и, наверное, рассчитывала стать королевой вечера. Её платье было до неприличия коротким и показывало все и сразу — и грудь, и ноги. На лице сияла уверенная улыбка женщины, которая празднует победу.

До тех пор, пока она не увидела меня. В этот момент у нее самым натуральным образом отвисла челюсть.

Я не торопилась. Медленно шла по залу, позволяя взглядам скользить по мне. Пусть все хорошенько меня рассмотрят.

— Адель! Ты всё-таки приехала! — Жанна быстро взяла себя в руки и неискренне улыбнулась, демонстрируя белоснежные винирные зубы.

Не отводя от меня взгляда, сделала большой глоток, почти опрокинула полный бокал.

— Конечно! Как я могла такое событие пропустить! — я подошла, и мы расцеловались, изо всех сил изображая радость от встречи.

— Но как ты могла забыть про него? — с притворным возмущением набросилась на меня Жанна.

— Да я вообще позабыла обо всём на свете! Из-за нового проекта.

— Ох уж эти твои проекты, — она неодобрительно покачала головой. — Ты и про подарок, наверное, забыла?

— Нет, что ты! Я подготовилась сильно заранее! Тебя ждет большой сюрприз, — я заговорщицки подмигнула.

— Ты, конечно, выглядишь роскошно... — Жанна смирила меня оценивающим взглядом, зависть из которого так и сквозила. — Но ты вообще в курсе, что затмевать именинницу на ее празднике — это откровенно дурной тон?

Сказано это было легко, будто в шутку. Но было совершенно очевидно, что Жанна в бешенстве. Она привыкла быть той самой «красивой» подругой, а я всегда выполняла функцию «умной» в нашей паре. Так распределились наши роли еще в студенчестве, но теперь я не собиралась их соблюдать и великодушно позволять Жанне сиять на моем фоне. Я вообще-то тоже могу.

— Поверь, я этого не планировала. Оно как-то само. Надела первое попавшееся платье, сама накрасилась, — я пожала плечами, улыбнулась ей и направилась к столику.

Ужасно хотелось выпить ледяного шампанского.

— Адель? — вдруг раздался голос Макса за спиной.

Я обернулась и столкнулась с его восхищенным взглядом.

— Ты... — он замолчал, глядя на меня сверху вниз, оторопев от моего внешнего вида и кардинального перевоплощения. — То есть... вы. Вы просто нереальная!

Я улыбнулась и поблагодарила за комплимент.

— То есть я хотел сказать, что вы всегда были очень красивой, — добавил он. — Но сейчас... это что-то с чем-то.

— Макс, милый, не отвлекай нашу звезду... У неё, похоже, сегодня своя премьера, — донёсся раздраженный голос Жанны.

Он даже не обернулся. Я заметила, что у него напряглась челюсть.

У них с матерью всегда были непростые отношения, поэтому я даже удивилась, что он вообще сегодня пришел. Последние пару лет они почти не общались.

— Макс... можно тебя кое о чём попросить? — сказала я, понизив голос. — Мне очень нужна твоя помощь. В одном деликатном вопросе. В очень личном.

— Какая?

— Пообещай, что не откажешь — и я скажу.

— Ну... — он только мгновение поколебался. — Обещаю.

— Мне очень нужен ключ от квартиры твоей мамы.

— Прости... что?

— Ключ. У тебя же есть? Просто у меня одна идея... Нужно подготовить особенный сюрприз. Хочу оставить ей кое-

что очень личное от меня. Как символ нашей дружбы.

Макс растерянно улыбнулся.

— Что-то мне подсказывает, что это какой-то... очень странный сюрприз, Адель.

— Поверь, не хуже, чем тот, который она устроила для меня. Только тсс — никому. И главное — ей ни слова.

Он заколебался. Кажется, мальчик начал понимать, что его втягивают во что-то неправильное, но я шагнула еще ближе, посмотрела ему прямо в глаза и...

И Макс достал брелок, снял с него ключ и протянул мне.

— У меня дубликат, — сказал он. — Она вечно теряет свои.

— Спасибо. Ты настоящий джентльмен, — я тепло поблагодарила и сжала его руку своей ладонью.

— О, Макс, привет! — Милана вклинилась между нами.

— Привет, Милан, — равнодушно кивнул он.

— Ты ведь в том университете, где кино и продакшн, да? А на каком ты факультете? Сложно было поступать? Мне так интересно, я думала о медиа...

Я чуть отступила — появление Миланы было мне очень на руку.

— Я оставляю вас, молодежь. У вас двоих точно больше общих тем.

Макс метнул в мою сторону взгляд — короткий, острый. Он не хотел, чтобы я уходила.

Но Милана уже тянула его за рукав, забрасывая все новы-

ми и новыми вопросами про баллы, вступительные, и прочую студенческую жизнь.

Я вышла на улицу, жадно вдохнула вечерний воздух и вытащила из сумочки телефон. Руки у меня чуть дрожали — то ли от холода, то ли от того, что я собиралась сейчас сделать.

Да, это ужасно, что мне пришлось использовать Макса, но иначе было нельзя.

— Алло, Сергей, привет. Не отвлекаю? — я позвонила своему верному прорабу, который работал на меня уже целую вечность.

— Нет, Аделина Сергеевна. Вечер добрый.

— Слушай внимательно. У меня тут срочное дело нарисовалось. Сможешь собрать ребят? Заплачу в двойном размере. Объект — квартира по адресу... — я начала надиктовывать, не дождавшись от него ответа. Я и так знала, что он меня не подведет.

— Подождите. Это же... квартира вашей подруги? Мы же там недавно закончили ремонт. Что еще там надо сделать?

— Да, да! Так вот... Планы изменились. Нужно полностью сбить плитку в ванной. И не только в ванной. Все, что мы сделали — нужно снести.

В трубке воцарилось молчание.

— И это нужно сделать прямо сейчас? На ночь глядя? — удивился Сергей.

— Да. Это срочно. Очень! Подъезжай прямо сейчас ко мне, я передам ключи.

Мужчина снова замолчал.

— Это из-за чего-то личного, да? — вдруг поинтересовался он. — Вы уверены? Хорошо подумали?

Я усмехнулась.

— Уверена. Сейчас скину тебе адрес, приезжай.

Я стояла у машины и смотрела на своё отражение в чёрном глянце капота.

Возвращаться в ресторан совсем не хотелось. Но придется — я ведь еще не закончила. Надеюсь, что мне осталось отыграть последнюю сцену в этом нелепом спектакле.

Глава 6

Жанна зажигала на танцполе — она была уже изрядно пьяна. Яркая помада смазалась, уложенные в причёску волосы растрепались, платье смялось и задралось. Гости уже начали перешептываться — но Жанну это ничуть не смущало. Она привыкла быть объектом пересудов и даже наслаждалась этим. Всё это позволяло ей чувствовать себя главной героиней спектакля под названием «Жизнь».

Когда я приблизилась, Жанна взвизгнула с наигранно-радостной интонацией.

— Аделинка-а-а! Быстро иди ко мне!

Она схватила меня за руку и дернула на себя с такой силой, что я еле удержалась на ногах.

— Покажем всем, как надо танцевать! Как в старые-добрые времена!

— Ты так любишь играть на публику, Жанна, — произнесла я, позволяя втянуть себя в танец. — Ты всё в жизни делаешь напоказ?

— А ты всегда всё скрываешь... даже правду от самой себя, — парировала она с улыбкой.

На миг я представила, что было бы если бы я пришла сюда с искренним желанием поздравить лучшую подругу... Как мне было бы больно сейчас от этих колких намеков. Но первый шок ударил по мне сегодня утром, и там же, в одиноче-

стве, я выплакала его. Сейчас я могла вынести все, что мне еще предстояло. Я приехала хорошо подготовленной.

Люди вокруг расступились, образуя вокруг нас импровизированный кружок, в центре которого мы и закружились. То притягивая, то отталкивая друг друга.

— Кстати, как там твоя супер важная презентация прошла?

— Потрясающе! Всё прошло как по маслу. Заказчик в полном восторге!

— Ты у нас вся такая профи, да? — её голос был полон нескрываемой издевки. — Но когда проекты на работе идут как по маслу, что происходит с остальным? С остальным уже не так всё гладко, а? Муж... дом... уютное семейное счастье?

Я наклонилась к ней, делая вид, что, собираясь поделиться чем-то очень личным. Жанна застыла в ожидании, что сейчас я начну рассказывать про наши проблемы. Что муж в последнее время совсем отдалился, что он совершенно не участвует в жизни семьи, запирается в своем кабинете и не проявляет ко мне интереса, как к женщине. У нее даже глаза загорелись в предвкушении.

— Должна тебе признаться... Последние несколько месяцев... Всё просто чудесно! Прямо как второй медовый месяц! Хотя нет, даже в медовый месяц у нас такого не было! Я просто в шоке! Мы все свободное время проводим вместе... Знаешь, это совсем другой уровень отношений. Так здорово... Я очень счастлива!

Глаза у Жанны потемнели от злости, лицо перекосилось. Всё притворство разом слетело с нее, сменилось яростью, завистью, ненавистью — концентратом всех тех чувств, что она тщательно скрывала.

— Врешь... — выдавила она с такой злобой, что у меня мурашки побежали по спине.

— Врешь! — завизжала она на весь ресторан. Ее крик перекрыл даже музыку. Люди вокруг притихли.

— Врешь! Врешь! Ты все врешь! — кричала Жанна. — Всё это твоя дешевая показуха! У вас всё кончено! Он уйдет! Он очень скоро уйдет! Разведется с тобой! Ты... ты всё потеряешь!

Я замерла, с трудом сохраняя выражение ледяного спокойствия на лице. В эту секунду всё стало ясно. Эти чувства давно владели ей — зависть, отчаяние, одержимость Игорем. Все эти годы она вынашивала свою победу. Возможно, даже всю свою жизнь.

Гости примолкли, смех и легкость слетели с лиц.

— А ты так уверена в этом, да? — я стиснула зубы, но голос оставался ровным. — Потому что он тебе пообещал? Или это так... просто твои мечты?

— Ты не понимаешь... — прошипела Жанна, и в её взгляде была теперь не просто злость — была мольба о признании, что она права. — Ты не видишь очевидного... Твоему браку уже конец!

Она замерла, тяжело дыша. Её глаза метали молнии, щеки

горели алыми пятнами злости.

Между нами возник Макс.

— Что происходит? — спросил он негромко, но с такой интонацией, что Жанна наконец отвела взгляд, скривилась и сделала шаг назад.

— Просто разговор по душам, правда, Жанна? — улыбнулась я.

— Да уж, — прошипела она. — Очень «душевный».

Ведущий праздника тоже поспешил вмешаться.

— Дамы и господа! — радостно провозгласил он, хлопая в ладоши. — Какой потрясающий танец! Жанна, Аделина, вы просто блистаете сегодня! Давайте поддержим наших красавиц аплодисментами!

Гости, обрадованные возможностью отвлечься от неловкости, послушно зааплодировали, кто-то даже присвистнул.

Не успел ведущий перевести дух, как Жанна резким движением вырвала у него микрофон — всё произошло так стремно, что никто не успел ее остановить.

— А вы знаете... — произнесла она с вызовом, с трудом сдерживая дрожь в голосе. — Сегодня я получила много подарков... Но главный мой подарок сидит сейчас здесь... — она указала на Игоря. — ...вот он.

Гости синхронно обернулись. Игорь покраснел, сжал губы, глаза его заметались между мной и Жанной.

— Игорь... — произнесла Жанна. — Мой главный подарок — это ты. Мой самый лучший мужчина!

По залу покатился легкий гомон — смешок с одной стороны, изумление с другой, перешептывания, смятение. В эту секунду вся легкость, вся лицемерно-яркая оболочка праздника рассыпалась, явив людям правду.

Макс не выдержал. Он подскочил к матери, выхватил у неё микрофон.

— Хватит! Ты пьяна! — голос его дрожал от стыда и гнева.

Жанна вырывалась, что-то бормотала, но Макс крепко ее держал. Я протянула руку и легко взяла у него микрофон. Улыбнулась насмешливо, как будто вся эта сцена была не более чем неловкой шуткой.

— Дорогая моя подруга... — начала я мягко. — Любая, даже самая роскошная трапеза однажды подходит к концу... И после нее всегда остаются объедки. Эти объедки сметут, выкинут в мусор, но... Если они так нужны тебе... — я махнула рукой в сторону Игоря, — я позволяю тебе доесть! Я разрешаю.

Жанна покраснела, побледнела, задрожала.

— Я не жадная. Правда, забирай.

Глаза Жанны горели ненавистью и бессильной злобой. Со всем не так она представляла себе мою реакцию. Она хотела публично меня размазать, а вышло так, что она унизила сама себя.

Макс отвел мать в сторону, ведущий, весь бледный и потный, суетился, пытаясь снова включить музыку.

Я разжала пальцы. Микрофон с глухим звоном рухнул на паркет, покатился и замер.

Я гордо выпрямила спину и прошествовала к выходу. Ряды расступались, позволяя мне пройти, словно королеве, покидающей поле битвы. Никто не смел заговорить со мной, никто не смел схватить за руку.

Но тут за спиной я услышала голос Игоря, который спешил за мной.

Глава 7

— Даже не смей идти за мной, — произнесла я, не повышая голоса, но с такой резкостью, что это заставило Игоря растерянно остановиться.

Он замер на полушаге, протянутая ко мне рука повисла в воздухе — жалкая, напрасно пытающаяся удержать то, что рассыпалось на его глазах.

— Ты потерял меня, Игорь. Всё.

Его лицо было искажено тревогой и испугом — признать-ся честно, я не ожидала, что его реакция будет настолько яркой. Но для меня это было как бальзам на душу, как пластырь для разбитого сердца. Я наслаждалась его паникой не меньше, а может даже чуточку больше, чем злостью Жанны.

— Давай я все тебе объясню... Ты не так поняла!

— Не так поняла? Не так поняла, когда слушала твои стоны и стоны твоей любовницы сегодня утром? Не так поняла, когда прочитала сообщение, где ты хвалишься ее голыми фотками перед своим другом?

— Что? Какое еще сообщение? — возмутился Игорь. — Я ничего такого никому не посылал! Я что, по-твоему, похож на идиота?

— Именно на него ты сейчас и похож, когда пытаешься неумело врать и отрицать очевидные факты! — горько усмехнулась я.

Он попытался что-то еще сказать, но я не дала.

— Ты не просто предал меня, Игорь. Ты уничтожил всё, что у нас было, перечеркнул все эти годы, что мы были вместе. И сейчас — запомни — ты для меня — пустое место. Ноль. Никто, — я сделала шаг к нему, глядя прямо в глаза. — Даже не думай идти за мной и что-то объяснять. Не смей. Ты для меня умер.

— Но Адель... пожалуйста... выслушай... всё вовсе не так, как кажется... — Игорь сделал ещё один шаг вперёд, протянул руку, чтобы схватить меня за локоть, задержать, заставить выслушать.

Не позволяю. Резко отдёргиваю руку. Мне плевать, как и что он будет объяснять. Для меня самой все ясно. Они с Жанной хотели посмеяться надо мной — но мы посмотрим, кто из нас посмеется последним!

— Игорь, — произнесла я твердо. — Мне плевать на твои оправдания. Сейчас для них слишком поздно.

— Адель... — он с отчаянием заглянул мне в глаза, пытаясь поймать хоть искру прежнего чувства, хоть воспоминание, но не видит там ничего. Мои глаза холодные, темные и абсолютно пустые.

— Иди к ней, — я произношу это с такой спокойной уверенностью, что сама удивляюсь себе. — Чего лицемерить? Зачем притворяться? Ты хочешь быть с ней, так будь!

Он замер с полуоткрытым ртом, пытаясь что-нибудь возразить, что-нибудь выдать из себя — хоть что-нибудь, но

ни одни слова в мире не в силах исправить содеянное.

— Ты считаешь выходные со мной и с нашей дочерью пыткой, — продолжала я с той спокойной яростью, что выжигала всё вокруг. — Ты смотришь на наш дом, на нашу жизнь с тоской, с раздражением... Мы тебе в тягость! Так зачем себя мучать? Чего терпеть? Иди к Жанне. Туда, где тебе хорошо. А между нами всё кончено. Забирай свои вещи из дома и проваливай!

— Что? Из дома? Я никуда не пойду, — произнес Игорь с такой резкостью, что я замерла на месте. — Ты можешь говорить всё что угодно, орать, истерить... но ты не сможешь выгнать меня из собственной квартиры! Этот дом — мой.

— Наш, — парировала я. — Мы покупали его вместе. Ремонт делали тоже вместе, вкладывались пополам. Ты же у нас известный пополамщик, лишнюю копейку за меня не заплатил! Всё, что у нас есть, создано совместно.

— Юридически всё записано на мое имя, — холодно произнес он. — Когда будешь говорить с адвокатом, не забудь эту деталь. А я из своего дома никуда не уйду!

— Хорошо. Тогда уйду я, — выдохнула я, всё еще сохраняя прямую спину, хотя колени уже дрожали. — Я не останусь с тобой в одной квартире ни на минуту!

— Мам! Что случилось? — Милана выбежала из ресторана и подлетела ко мне. Ее глаза — точные копии моих, широко раскрытые, выдавали всё ее смятение и страх.

— Пойдём, дочь... Нам пора. Уже поздно, — я стара-

лась говорить спокойно и твердо, хоть всё внутри сжималось, дрожало и рассыпалось на части.

— Адель... — до меня донёсся голос Макса, который вышел вслед за Миланой. — Давайте я вас отвезу.

— Нет, Макс. Спасибо. Я справлюсь сама.

Я добралась до машины, закрыла за собой дверь и вытерла пот с покрасневшего лица. Всё вокруг стало каким-то смазанно-размытым, нереальным. Трудно было поверить в то, что все это действительно происходит в моей жизни. Она разваливалась на куски.

Руки легли на кожаный обод руля, стиснули его до белизны в суставах. Весь день я старалась держаться, старалась быть сильной — такой, какой должна оставаться женщина, когда всё вокруг рушится.

Но теперь, когда самое сложное осталось позади, когда я наконец оказалась в спасительном уединении, я могла позволить себе слабость. Первая слеза покатилась по щеке, следом за ней другая... всё покатилось потоком, сметая эту выстроенную мной стену спокойствия. Свидетелем моих слез была только Милана. Она сидела рядом, непривычно притихшая.

— Мама... что это было? Там, в ресторане... что произошло? — голос у неё дрожал. Увидев мои слезы, она еще больше испугалась.

Я не сразу смогла подобрать нужные слова. Горло сдавило, воспоминания об ужасном вечере нахлынули с новой силой. Когда я всё-таки выдохнула, голос звучал глухо.

— В ресторане старой жизни пришел конец. Пора всё начинать заново.

— И папа что, теперь уйдёт к тёте Жанне?

— Нет, милая, папа не хочет уходить, — я вытерла слёзы, стараясь говорить спокойно. — Пока что. Поэтому придется уйти нам.

— Почему это мы должны уходить?! Разве это справедливо?!

— Нет, это совсем не справедливо. Но иногда проще уйти, чем объяснять что-то тому, кто не хочет понимать.

Я завела мотор и поехала, увозя нас всё дальше и дальше от ресторана.

— И куда мы пойдём, мама?

— В нашу новую квартиру.

— В новую? — Милана с удивлением вскинула брови. — Ты про ту, которую вы с папой недавно купили для меня?

— Да. Мы с твоим папой рассчитывали, что ты переедешь туда, после того, как поступишь в университет, но сейчас всё сложилось так, что нам нужно переехать туда немного раньше. Временно.

— Но в ней ведь нет даже ремонта! И я думала, что буду жить там одна, а не с мамой!

— Верно, там нужно навести порядок, — я пропустила мимо ушей ее возмущение насчет совместного проживания с матерью. — Там пока только голые стены... Но мы всё сделаем, с нуля, по-нашему. Никто нам не будет указывать, всё

будет так, как нужно нам. Мы превратим эту коробку из бетона в потрясающий дом.

На минуту всё смолкло. Милана переваривала эту информацию, а я вытирала потоком льющиеся из глаз слёзы.

— Ну что, поедем? — произнесла я с легкостью, которой вовсе не чувствовала. — Вперёд, в нашу новую жизнь?

Милана слабо кивнула.

Но сначала мы заехали в квартиру, чтобы собрать свои вещи. Теперь я должна была попрощаться с тем, что так тщательно и с такой любовью создавала. Стены, которые я сама красила, диванные подушки, которые выбирала, чтобы всё подходило по цвету и стилю, чашки, которые расставляла на полках... Эти детали когда-то были средоточием нашей жизни, нашей истории. А сейчас дом прощался со мной так же, как я прощалась с ним.

Не вытирая слёз — они всё равно продолжали катиться по лицу — я взяла с полки фотографию: на ней были мы втроём, образцовая семейная картинка. Эту, пожалуй, оставлю Игорю на память.

Эти стены помнили многое: наш смех, поцелуи, уютные семейные вечера и неторопливые завтраки. А сейчас всё рассыпалось на части, и никто не в силах был это удержать.

Глава 8

Ночь выдалась беспокойной. Под впечатлением от тяжелого, мучительного дня, я долго не могла заснуть и задремала лишь под утро. Я так привыкла спать на безупречной анатомической кровати, что теперь брошенный на пол тонкий матрас казался изощренной пыткой для моей спины. Вокруг все было завалено коробками, чемоданами, царил чудовищный беспорядок и неуют. После звонка будильника, я наскоро хлебнула отвратительного растворимого кофе и поспешила на работу. На душе скребли кошки, мысли все время возвращались к грядущему разводу, но я старалась не терять присутствия духа.

Когда я оделась — белая блуза, серая юбка-карандаш и лодочки на устойчивом каблуке, я будто снова почувствовала себя... собой. Профессионалом, высококлассным специалистом, сильной женщиной, которую невозможно сломать.

Сегодня должны были делать замеры в квартире Роберта, и я, как и обещала ему, должна была присутствовать лично.

Я пробиралась по комнатам, лавируя между горами коробок с кафелем, ведрами с клеем и разбросанными инструментами.

В этот момент запищал телефон. Жанна. Рука дрогнула, я стиснула трубку, но все-таки провела пальцем по экрану, принимая вызов.

— Ты совсем с ума сошла?! — воздух взорвался потоком ругательств. — Ты разрушила мой дом!

— Как и ты мой, — ответила я с ядовитой иронией, наслаждаясь отчаянием в ее голосе.

Видимо, подруга только сейчас изволила приехать домой. Всю ночь развлекалась со своим «лучшим подарком», то есть моим уже скоро бывшим мужем, а теперь приехала отдыхать. Но отоспаться на разбитой плитке у нее не получится.

— Ты ответишь за всё! — прошипела Жанна. — Я это так не оставляю! Рекомендую ходить и оглядываться, Адель... Никогда не знаешь, что может произойти...

Не успела я перевести дух после звонка, как из смежной комнаты показалась высокая фигура Роберта. В руках у него был смятый чертеж, на рукавах рубашки белела пыль.

В смятении я убрала мобильный в сумочку, выдавила из себя спокойное:

— Здравствуйте, Роберт. Не ожидала вас здесь увидеть.

— Судя по звукам, звонили разъяренные клиенты? Ругают за качество ремонта? — произнес он с легкой усмешкой. — Кричали громче перфоратора.

Я иронично улыбнулась в ответ:

— Да, ремонт клиента не устроил, поэтому пришлось всё снести.

Роберт смёл с перевернутого ящика слой строительной пыли.

— Присядете? Наверняка не очень удобно бегать по стро-

ительному мусору на шпильках. Я-то думал, что вы оденетесь как настоящий прораб — в комбинезон и каску.

Я осторожно присела на импровизированное сидение, Роберт опустился напротив — на ящик с инструментами.

Солнце пробивалось в комнату сквозь закрытые жалюзи. Его лучи легли на лицо Роберта, выделяя его яркие черты — темные глаза, легкую морщинку на лбу, изогнутую линию губ.

— Знаете... — сказал он, оглядываясь вокруг, — это настоящее волшебство, что из такого бардака однажды получится что-то по-настоящему красивое.

— Вы про ремонт...?

— Про всё. И про ремонт, и в целом про нашу жизнь. — он поймал мой взгляд и на секунду задержал его. — Иногда ремонт — лишь повод разломать всё и собрать заново.

Вдруг Роберт потянулся ко мне. Он смёл кончиками пальцев с виска белую крошку — то ли штукатурку, то ли побелку, что легла на мои волосы, когда я пробиралась по полуразрушенным комнатам. Это легкое касание неожиданно заставило меня вздрогнуть.

— Я закончила здесь на сегодня. Мне пора, — произнесла я.

— Так рано? — с непритворной досадой удивился Роберт.

— Увы. У меня еще куча дел. Нужно заехать в строительный. Неожиданный ремонт... на этот раз уже у меня! Всё случилось так внезапно... и нужно всё организовать самой.

Я легонько кивнула ему и двинулась к выходу, чувствуя на себе его прощальный, пронизывающий взгляд.

Когда я в смятении села за руль, то автоматически поехала той самой дорогой, что тысячи раз проезжала, возвращаясь домой. Город проносился мимо, и всё вокруг было таким привычно-знакомым — парк, лавочки, магазины, старый тополь на перекрестке.

И только когда я притормозила у нашего старого двора, до меня наконец дошло, где я нахожусь.

— Черт, совсем забыла, что больше здесь не живу...

Горло сдавило, воспоминания с новой силой нахлынули, но я заставила себя выровнять машину и проехать мимо. Нужно было возвращаться туда, где всё нужно выстраивать заново.

Я с трудом заволокла сумки в наше новое гнёздышко. В коридоре всё ещё висел запах свежей краски, пол поскрипывал под ногами, а из-за стены с самого раннего утра и до полуночи доносились звуки соседских ремонтов.

Посреди бардака сидела Милана — с максимально недовольным лицом и губами, сжатыми в одну тоненькую полосочку. Она не потрудилась разобрать хотя бы один чемодан или коробку. Едва я закрыла за собой дверь, как на меня тут же обрушился поток ее возмущений:

— Мам, мне тут плохо. Всё гудит и сверлит с утра, я не могу в таких условиях готовиться к экзаменам!... Я хочу в свою комнату... Хочу домой!

Я присела рядом с ней на матрас, взяла дочь за руку и произнесла с такой уверенностью, на какую только была сейчас способна:

— Дочь, очень скоро всё наладится, я обещаю. Мы приведём квартиру в порядок. Правда, моя бригада сейчас занята на срочном ремонте, но... Я всё сделаю сама! Ты даже не заметишь, насколько быстро всё преобразится!

— Сама? — с насмешкой произнесла дочь. — Ты издеваешься? Ты что, рабочий? Что ты одна тут сможешь сделать, мама?

Не успела я что-либо ответить, как за дверью раздался звонок.

— Это что еще такое? — удивилась я. — Я никого не жду...

— Я позвонила Максу. Он будет нам помогать, — заявила дочка.

Когда звонок смолк и всё вокруг погрузилось в нервное ожидание, я замерла посреди коридора, сжимая кулаки так, что ногти впились в ладони.

Макс, конечно, сразу всё понял. Сложил дважды два — я попросила у него ключи, а потом «кто-то» разнес квартиру его матери. Все слишком очевидно...

— Мама, что с тобой? Ты побледнела... — слышался голос Миланы.

— Всё нормально... всё нормально, милая, — соврала я, выдавив улыбку. — Я сама открою.

Я выпрямила плечи, выдохнула и пошла к двери, с трудом заставляя себя не дрожать.

Глава 9

Впустив Макса, я поспешила скрыться на кухне под предлогом, что гостю нужно налить чай. И застыла там, прислушиваясь к болтовне, которой Милана окружила Макса. Я пробыла там так долго, как только позволяли приличия. Мне просто-напросто было стыдно показываться Максy на глаза — он не заслужил того, чтобы его использовали так, как использовала я.

Наконец, я вошла в гостиную с чашками. Посреди комнаты возвышалась импровизированная конструкция из коробок, на которой сидела Милана и непрерывно щебетала что-то про то, насколько здесь станет здорово, когда всё покрасят и расставят по местам. Рядом с ней на полу возился с инструментами Макс. Он натянуто улыбался и неохотно отвечал на бесконечные вопросы Миланы, стараясь не замечать того, что она откровенно с ним кокетничает.

— А когда закончим здесь, может быть, сходим в кафе? У нас тут пока даже кухни нет, невозможно ничего приготовить, — предложила ему Милана.

В этот момент я поймала взгляд Макса на себе. Он ответил что-то невразумительное, проще говоря, слился под благовидным предлогом, и продолжил на меня смотреть. Я растерялась под этим взглядом.

Я не могла понять одного — почему он, понимая, что я

выудила у него эту проклятую связку ключей, чтобы реализовать свой план мести, всё равно пришёл мне помогать?

В смятении я с трудом выдавила:

— Ребята... Чай готов...

Я надеялась, что Милана не поймет, что все ее старания тщетны, потому что внимание Макса сконцентрировано во-все не на ней. Когда я наклонилась, чтобы поставить чашку перед гостем, всё тело ощутило это внимание — навязчивое, неотрывное.

Сложившаяся ситуация начинала меня пугать. Я никогда, даже в самом страшном сне, не могла представить себя соперницей собственной дочери. Мне вовсе не нужно было внимание Макса. Я избегала даже мысли об нем.

Вина легла на мои плечи. Вина перед Максом, что я воспользовалась его доверием. Вина перед Миланой, что я, сама того не желая, перетянула на себя внимание парня, который нравился ей.

— Адель, у нас нет нужных шурупов. Можем сгонять вместе до магазина, всё равно нужно взять еще парочку других инструментов... — голос Макса звучал слегка смущённо. Словно он с трудом подбирал повод, лишь бы остаться со мной наедине.

— А я с вами! — выпалила Милана. — Или мы можем сходить вдвоем, правда, Макс?

Разочарование промелькнуло тенью на его лице. Он выдал из себя полуулыбку и кивнул:

— Это не к спеху. Можно и в другой раз.

Перед тем, как уйти — было уже далеко за полночь — Макс задержался у порога. Наши глаза встретились на короткое, пронизанное так и невысказанными словами мгновение.

Дочь поморщилась.

— Чего это вы друг на друга так смотрите? — она перевела подозрительный взор с него на меня и обратно.

Я отрицательно покачала головой, смущаясь.

Когда Макс ушёл, дочь сразу же потеряла интерес к обсуждению ремонта и ушла спать. В комнате стало так тихо, что я слышала собственное сердцебиение. Чай на столе совсем остыл, я всё сидела и крутила чашку в руках, пытаюсь собраться с мыслями.

Вдруг мой телефон завибрировал. Сообщение было от Макса:

«Выйдите на секунду, пожалуйста. Я у двери».

Я поднялась, легонько ступая по полу, чтобы не разбудить Милану, и замерла у входной двери. Что-то внутри меня подсказывало, что не стоит открывать. Но разве можно оставлять человека торчать в подъезде глубокой ночью?

Я приоткрыла дверь и выглянула. Там действительно стоял Макс — словно и не уходил вовсе.

Тут меня осенило — конечно, ему же просто нужно забрать то, что я так и не вернула! Ключи от квартиры его матери. Мы весь вечер вертелись вокруг да около, но я бы так и не смогла спокойно, без вопросов со стороны Миланы, их

передать.

Жестом я попросила его подождать и вернулась в коридор. Нашла в сумочке связку ключей, вышла к нему и протянула их в открытой ладони. Макс молча уставился на них, словно опасаясь брать, а я не могла подобрать правильных слов.

Когда я всё-таки набралась смелости заговорить — начала извиняться, что-то сбивчиво объяснять, Макс резко меня перебил:

— Нет, погодите! Зачем вы извиняетесь? Это я хотел извиниться... За ту безобразную сцену в ресторане. Вообще за всё, что устроила мать. Это отвратительно, просто ужасно!

Не зная, что ответить, я опустила глаза. Мне было больно даже от упоминания того, как меня пытались публично унижить. И мне не хотелось обсуждать это с ним — все-таки Жанна его мать, а о матери никому нельзя говорить плохо.

Но Макс перевел дух и продолжил — резко, смело, быстро — так, будто всё, что очень долго копилось в нем, нужно было выдать одним махом.

— Ваш муж идиот, раз вам изменил. Я просто не понимаю... Вы прекрасна, Адель. Умная, ранимая, добрая... Настоящая женщина! Он такую не заслужил!

Макс покачал головой, стиснув кулаки.

— Мне тошно от того, что я увидел. Мне стыдно за мать. Раньше я еще пытался закрывать глаза на ее выходки, но теперь всё... с меня хватит. И, черт возьми, вы правильно всё

сделали с ее квартирой. Вы так старалась для нее, помогала все эти годы — и такая подлость в ответ...

Когда он закончил говорить, в коридоре повисла гнетущая тишина. Молчание становилось невыносимым, и я всё-таки собиралась что-нибудь сказать — всё равно что, лишь бы заполнить эту звенящую тишину, смягчить напряжение. Но потом произошло то, чего я совсем не ожидала.

Не дав произнести мне ни слова, Макс резко наклонился, сокращая эту смехотворно-маленькую дистанцию, что нас разделяла, и приник к моим губам — смело, порывисто, дерзко. На секунду я замерла в этом поцелуе, ошарашенная, не зная, что делать — вырваться, оттолкнуть, дать пощёчину?

Но я не успела принять ни одно из этих решений, так как за моей спиной вдруг раздался голос:

— Мам?!

Глава 10

Я смогла заставить себя приехать на работу, только основательно накачавшись успокоительными. Они не особо помогли успокоиться, зато от них начала сильно болеть голова. Концентрироваться не получалось ни на чем — я всё время проваливалась воспоминаниями в ужасные события прошлой ночь.

Я пыталась объяснить ситуацию Милане, но всё было напрасно. Она ничего не хотела слушать, кричала на весь дом. В глазах, полных слез, мешалась гнев и обида. На меня потоком лились совершенно несправедливые обвинения. Время от времени Милана задавала риторические вопросы, вздевая руки к небу: «Как ты могла?», «Как ты посмела?»

Я говорила в ответ что-то о том, что дочка просто неправильно все поняла, но объяснения тонули в потоке истерики. В какой-то момент Милана убежала в квартиру, взяла телефон и набрала отцу.

— Папочка, приезжай немедленно! Забери меня отсюда! Я с ней жить не могу! — кричала она, захлебываясь слезами в трубку.

Тогда мои глаза оставались сухими — плакать я не могла от шока. Мне было невыносимо от того, сколько боли я невольно причинила своей дочери.

— Мама завела любовника! И целовалась с ним на лест-

ничной площадке! — заявила Милана отцу. — Ты представляешь, что она делает... с нашей семьёй?

Теперь из обиженной жены я неожиданно превратилась в гулящую женщину, которая развалила семью и увела парня у собственной дочери. Чтобы я ни говорила сейчас Милане, она не поверит ни единому моему слову. Меня охватила беспомощность.

В какой-то момент в нашу семейную драму попытался вмешаться Макс. Он сжал кулаки и сдержанно произнес:

— Адель, давай я расскажу ей всё. Давай я объясню твоему мужу!

Не глядя на него, я покачала головой:

— Нет смысла. Тебя всё равно никто не услышит сейчас.

Милана кое-как побросала свои вещи в недавно разобранный чемодан и пулей вылетела на улицу. Из окна я увидела, что ее забрал Игорь.

На моем рабочем мониторе висели сметы и чертежи, которые я должна была сдать до конца дня, но я так и не могла заставить себя за них взяться. Числа сливались, линииплыли... В глазах стояли слёзы.

Не плачь... не смей... Ты должна собраться. Ты сможешь.

Я потеряла всё. Сначала подругу и мужа. Потом любимый дом, единственную дочку... Всё рассыпалось, а я сидела на работе и старалась делать вид, что всё нормально. Чтоб никто из сотрудников не заметил. Чтоб никто не сказал с притворно сочувственной улыбкой: «Адель, всё в порядке?»

Не всё в порядке. Чёрт возьми, всё совсем не в порядке!

Вдруг дверь легонько скрипнула, и в кабинет вошёл Роберт — такой спокойный, собранный, такой неуместно улыбающийся на фоне всего этого бардака у меня внутри.

— Адель? — произнёс он мягко. — Что-то произошло?

— Ничего, — выдавила я, избегая его взгляда. — Пустяки! Это строительная пыль... От нее глаза слезятся.

На минуту повисла тишина. Роберт, разумеется, не поверил моей наскоро слепленной легенде.

«Только не нужно вопросов, пожалуйста» — мысленно умоляла его я. — «Я всё равно не смогу говорить!»

— Если нужна помощь... — осторожно начал говорить он, но я отрицательно замотала головой, вытирая платком потеки косметики.

— Нет. Спасибо... Всё нормально. Правда!

— Но в кабинете пахнет валерьянкой... Что случилось? Выбор университетов всё-таки доконал тебя?

— Нет... всё куда серьезнее... — выдавила я сквозь слёзы. — Всё... всё разрушено... всё разбито...

Я заливалась слезами теперь еще и из-за стыда за то, что расплакалась перед своим заказчиком. И не просто заказчиком — моим самым дорогим, самым важным. Кажется, самый ответственный свой проект я провалила ко всем чертям.

Да и плевать! Моя жизнь уже разрушена, а сейчас всего лишь рушится еще и мой бизнес, который я строила с таким трудом...

— Адель... — произнес Роберт, когда я закончила плакать. — Расскажи мне. Что произошло?

Не глядя на него, я покачала головой. Всё, что я пережила, всё, что легло на мои плечи, просто так не выразишь парой легких фраз. Эти раны были слишком глубокими, слишком свежими.

— Ты... ты не переживай за ремонт... — выдавила я, вытирая платком покрасневшие глаза. — Мои проблемы... я не позволю им повлиять... Я всё доделаю... Любой ценой.

В эту минуту я вовсе не была героиней с волей к борьбе. Я была лишь раненой женщиной, что пытается выполнить свой долг, когда всё остальное потеряло всякий смысл.

Роберт должен был уйти. Я даже надеялась на это. Но, когда я приоткрыла покрасневшие, опухшие глаза, он все еще был рядом. Поставил передо мной воду и тихо произнес:

— А теперь расскажи мне все.

Глава 11

Мы вышли на крышу офисного здания — это было мое секретное место силы. Внизу гудела жизнь — сновали машины, люди, эта вечная городская суeta. А здесь было тихо. Только ветер трепал волосы, принося запах пыли, бетона и свежесваренного кофе.

Роберт оценил место и прошел в полный восторг. Он с легкостью сел на бетонный бортик прямо в своих дорогих, дизайнерских джинсах и приготовился слуш

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.